

Чжан Фань с восторгом смотрел на лежащий перед ним на столе свиток с техникой культивации и воскликнул:

— Брат Чжан, ты видел? Это же техника бессмертных! Теперь, когда у нас есть это руководство, мы наконец сможем начать путь совершенствования.

Чжан Тянья с досадой закатил глаза и ответил:

— Ты забыл, что говорил учитель? Для каждого уровня культивации нужен свой метод. Я думаю, это лишь техника для Сферы Бренного Тела.

Чжан Фань разочарованно протянул «о-о-о», но тут же добавил:

— Тогда давай скорее тренироваться, чтобы поскорее заполучить технику для следующего уровня!

Чжан Тянья лишь вздохнул:

— Если бы всё было так просто, каждый встречный на улице был бы небожителем. Нам нужно двигаться шаг за шагом, понимаешь?

Чжан Фань усердно закивал. Чжан Тянья вспомнил о Цяньцянь и сказал:

— Сходи позови её. Раз уж у нас есть техника, будем совершенствоваться втроем.

Чжан Фань поспешно вскочил и направился к выходу, и эта его прыть на мгновение озадачила Чжан Тянья.

В комнате воцарилась тишина. Чжан Тянья смотрел на секретные записи, но в мыслях прокручивал недавнюю схватку. Как он смог в тот момент обрести такую чудовищную силу? Ему казалось, что он без труда мог бы поднять стокилограммовый валун.

— Это всё нефритовый кулон! Он дал мне эту мощь!

Чжан Тянья достал кулон и принялся внимательно его изучать. От камня по-прежнему исходило бледно-зеленое сияние, и временами по телу пробегал холодок, проникая в самые кости и жилы. Потирая нефрит в руках, он пробормотал себе под нос:

— Нужно снова подняться на гору. Не покидает чувство, что я что-то забыл.

С этой мыслью он бросился к выходу и побежал вверх по склону, даже не услышав окликов Чжан Фаня и Цяньцянь.

На горе было тихо, лишь изредка доносился шорох опадающей листвы. Чжан Тянья вернулся к дуплу дерева и на этот раз обшарил каждый уголок, но, кроме сиротливо стоявшего там

молитвенного коврика, ничего не нашел.

Разочарованный, он выбрался наружу и тут же увидел сгорбленного старика, который усердно подметал опавшие листья. На нем была грубая серая льняная одежда, а голова была покрыта сединой. Каждое движение метлы было выверенным и сильным, и вскоре участок земли перед ним был безупречно чист.

Чжан Тянья молча наблюдал за ним. Старик медленно поднял голову, и в его глазах блеснул необычайно острый свет. Посмотрев на юношу, он произнес:

— Здесь давно никто не живет. Не могу вынести вида этого запустения, вот и прихожу иногда прибраться.

Напряжение в душе Чжан Тянья отступило, но какая-то тревога осталась, и он робко спросил:

— Вы... вы легендарный бессмертный?

Старик расхохотался:

— Меня зовут Ван Фэн, я живу здесь уже десятки лет. Все в округе меня знают, какой же я бессмертный?

Чжан Тянья облегченно выдохнул, но всё же не смог скрыть легкого разочарования. Старик добавил:

— Вижу, телосложение у тебя необычное. Почему не спешишь совершенствоваться? Зачем пришел сюда?

— Прошу, наставьте меня, — попросил Чжан Тянья. — В чем истинное предназначение моего Духовного Тела Хаоса?

Старик задумчиво произнес:

— Скажем так: такое телосложение не рождается десятки тысяч лет. Если весть о тебе разлетится, даже могущественные секты с Великой Равнины и целые императорские династии начнут охоту! Что же до его преимуществ... — он погладил бороду, словно обдумывая ответ.

— Прошу, просветите меня, старший! — нетерпеливо воскликнул Чжан Тянья.

Старик глубоко вздохнул и продолжил:

— Три тысячи лет назад в одной из императорских династий уже появлялся обладатель Духовного Тела Хаоса. Он прогрессировал с невероятной скоростью и уже к двадцати годам достиг такого пугающего уровня, что даже старейшины двора не могли с ним сравниться. Он был способен чувствовать Ци Хаоса и поглощать её для собственных нужд. А сложные древние техники давались ему после беглого прочтения — на это у других уходили десятилетия

тяжелого труда.

Чжан Тянья с изумлением смотрел на старца и спросил:

— Старший, а что такое Ци Хаоса?

Старик улыбнулся:

— Ци Хаоса таит в себе бесконечные возможности и потенциал. Многие практики кладут целую жизнь, чтобы осознать её, но так и не достигают успеха. Даже старейшины божественных династий или великих сект не могут коснуться её краев. Те, кто способен почувствовать Ци Хаоса, неизбежно становятся повелителями целых земель.

Чжан Тянья смотрел на старика и чувствовал, что тот совсем не прост. Он называет себя обычным человеком, но откуда же тогда такие глубокие познания?

— Старший, я хочу совершенствоваться, но сейчас я даже не достиг Сферы Бренного Тела.

Старик рассмеялся:

— Разве это проблема? Завтра на рассвете приходи сюда, я передам тебе высшую сердечную технику Сферы Бренного Тела. Хотя я и не практик, но кое-что в этом понимаю.

Чжан Тянья с улыбкой поклонился:

— Благодарю вас, старший!

Он не верил, что старик действительно знает какие-то методы культивации, решив, что это просто шутка. Но старик был очень почтенного возраста, и Чжан Тянья не хотел прямо говорить, что сомневается в его словах, чтобы не поставить того в неловкое положение.

Вернувшись в полдень в усадьбу, он не обнаружил там Чжан Фаня. Вокруг было подозрительно тихо. Чжан Тянья искал его полдня, но безрезультатно. Исчезли также Цяньцянь и Старец Лю.

«Плохо дело! — подумал Чжан Тянья. — Неужели этот негодяй Ван Минцин заявился сюда, чтобы чинить неприятности?»

С этой мыслью он широкими шагами направился к подножию горы, где столкнулся с перепуганными Цяньцянь и Старцем Лю. Лицо Цяньцянь покраснелось от волнения, и она воскликнула:

— Старший брат Чжан! Чжан Фань... его схватил какой-то незнакомец!

Чжан Тянья нахмурился:

— Как он выглядел?

— Мужчина средних лет в черной одежде, очень высокий, — ответила Цяньцянь.

Старец Лю добавил хриплым голосом:

— Этот человек — практик, причем весьма могущественный.

Чжан Тянья лихорадочно перебирал в памяти знакомых, но так и не смог никого вспомнить. Из всех людей секты они конфликтовали только с Ван Минцином, с остальными же вражды не было. Внезапно он вспомнил про Ли Цюшуй и его взгляд, брошенный на него в тот день. Сердце подсказало: это был он.

Чжан Тянья тут же распорядился:

— Старец Лю, вернитесь с Цяньцянь в усадьбу, а я направляюсь к учителю.

Однако, добравшись до жилища Ван Чуи, он узнал, что учителя нет дома. Не дожидаясь возвращения наставника и выведав, где живет Ли Цюшуй, Чжан Тянья в одиночку отправился туда.

Ли Цюшуй сидел перед алхимической печью, плотно закрыв глаза. Его руки складывали магические печати, а губы беззвучно шептали заклинания. Чжан Тянья с грохотом распахнул дверь:

— Ли Цюшуй! Это ты похитил Чжан Фаня?!

Его голос гремел от ярости. Ли Цюшуй даже не шелохнулся и не открыл глаз, лишь тихо произнес:

— Ты пришел. Я ждал тебя довольно долго.

Убедившись, что именно Ли Цюшуй причастен к исчезновению друга, Чжан Тянья потребовал:

— Где Чжан Фань?!

Ли Цюшуй ответил:

— Мы оба совершенствуемся в Секте Юйцин, и я пришел сюда на десятки лет раньше тебя. Неужели ты не должен оказать должного уважения, обратившись ко мне «младший дядя»? И даже если бы я видел твоего дружка, я бы ни за что тебе не сказал.

Осознав, что перегнул палку, Чжан Тянья сменил тон:

— Прошу прощения, младший дядя. Пожалуйста, скажите, где Чжан Фань?

— Хочешь знать? Тогда окажи мне услугу, — Ли Цюшуй медленно открыл глаза.

Чжан Тянья с подозрением посмотрел на него:

— Какую услугу?

Ли Цюшуй поднялся и, поглаживая алхимическую печь, с надеждой в голосе произнес:

— Ты ведь знаешь, что твое Духовное Тело Хаоса легко чувствует Ци Хаоса и само содержит её в себе. В этом мире даже малейшая крупица такой энергии заставляет практиков сражаться не на жизнь, а на смерть. Если вплавить её в оружие — получится сокровище, способное раскалывать горы. Если добавить в пилюлю — выйдет священный эликсир, способный поднять уровень культивации и укрепить тело.

У Чжан Тянья внутри всё похолодело. Пятясь к выходу, он произнес:

— Вы хотите, чтобы я вызвал поток Ци Хаоса и передал её вам для варки пилюли? Но я даже не достиг Сферы Бренного Тела, я не могу управлять такой энергией!

Ли Цюшуй расхохотался:

— Поэтому я и не могу больше ждать! Мне нужно повысить силу. Знаешь, те четверо из Расы Демонов перед смертью отдали мне метод создания священных пилюль. Как только я её приготовлю, моя сила совершит рывок! И тогда Ван Чуи... я сдеру с него кожу, вытяну жилы и отправлю в девятый круг ада!

Ли Цюшуй говорил, оскалив зубы в злобной улыбке, а затем холодно посмотрел на юношу:

— Так что не обессудь, придется тебе стать частью состава. Отправляйся в печь, помоги мне исполнить мечту!

Чжан Тянья, не раздумывая, бросился к выходу, но стоило ему добежать до порога, как мощная сила втянула его обратно в комнату. Несмотря на страх, он твердо посмотрел на Ли Цюшуйя:

— Ты не боишься, что мой учитель вернется и убьет тебя?

Ли Цюшуй усмехнулся:

— Никто тебя не спасет. Твой учитель сейчас, скорее всего, сражается с Расой Демонов и ему не до тебя.

Оказывается, сегодня на рассвете Ван Чуи получил известие, что Запретная Зона Равнин вот-вот откроется, и представители шести великих сект должны были собраться в Секте Линцин для обсуждения деталей. Ли Цюшуй вступил в сговор с Расой Демонов, планируя засаду по пути.

Ли Цюшуй, продолжая смеяться, протянул руку, схватил Чжан Тянья и потащил его к печи:

— Твой дружок, небось, уже заждался в печи. Ступай, воссоединитесь!

Чжан Тянья почувствовал, что его тело сковано, он не мог пошевелиться. В отчаянии он воскликнул:

— Младший дядя Ли! У меня есть важная новость. Послушайте меня, а потом уже делайте из меня лекарство!

Ли Цюшуй с любопытством остановился и посмотрел на него:

— Говори. Если новость стоящая, может, я и пощажу твоего дружка. Но насчет тебя — посмотрим, насколько ценна эта информация.

Чжан Тянья заговорил торопливо:

— Вы когда-нибудь слышали о горе, на которой я совершенствуюсь? Раньше там жил старый бессмертный, который часто летал по свету верхом на огненном цилине.

Ли Цюшуй молчал, ожидая продолжения.

— Вчера я поднялся на вершину и видел его. Если вы разыщете его и попросите технику, или редкие снадобья, или оружие — это принесет вам куда больше пользы, чем моя смерть.

Ли Цюшуй презрительно усмехнулся:

— Хитроумный щенок! Все знают, что тот бессмертный давно исчез, может, он уже помер. Ты пытаешься обмануть меня такими сказками? Ты держишь меня за трехлетнего ребенка?

С этими словами он открыл крышку печи, собираясь швырнуть туда юношу.

— Младший дядя, я сам отведу вас к нему! Если его там не окажется, убьете меня — опоздаете не сильно. А если он там есть, а вы убьете меня, не узнав, где его искать, разве не упустите вы шанс всей своей жизни?!

<http://bllate.org/book/21058/2141101>